

Призрачная энергия — то, что мастера называют «призрачной ци» — служит одновременно и пристанищем для души призрака, и главным критерием, по которому Небесные мастера определяют его силу.

Чем гуще призрачная энергия, тем опаснее призрак. А в той, что пропитана человеческой кровью, зачастую примешана еще и зловредная ци.

Именно для подавления этой скверны и очищения от зловредной ци и используют мечи из персикового дерева.

Но... все слышали о том, как подавляют зло, однако никто и никогда не слышал, чтобы кто-то с такой безумной яростью в одно мгновение вычищал всю призрачную энергию до последней капли.

Это было настоящее безумие.

Мастер Фан Цин, глядя на призрака, распластавшегося на полу, нервно дернул губами. Увиденное повергло его в редкое для него состояние оцепенения.

И как назло, важный клиент, второй молодой господин семьи Линь — Линь Юаньбай — совершенно не понимал ситуации. Войдя в зал, он понизил голос и осторожно спросил:

— Мастер Фан Цин, вы нашли призрака?

— Нам нужно что-то сделать, чтобы помочь? — Линь Юаньбай посмотрел на двух застывших в банкетном зале людей. В его напряженном голосе сквозило странное возбуждение. — Может, стоит помочь им выбраться?

Мастер Фан Цин: ...В этом нет никакой необходимости.

Призрак, извивающийся на полу, словно червяк:

— Ты...!

В его голосе слышалось недоумение. Он пнул призрака ногой:

— Все еще лежишь, как будто у тебя костей нет?

Он знал, что их семья не слишком близка, но не ожидал, что настолько, чтобы они не узнали его в лицо.

Линь Тяньлин машинально облизнул губы и с тревогой посмотрел на вошедших. Увидев старшего и второго братьев, он вздрогнул.

Тем временем Фэн Хэюй, воспользовавшись моментом, бесцеремонно завел беседу со вторым братом, выразив крайнее изумление:

— Что? Этот могущественный мастер — не тот, кого вы наняли?

Он с недоверием коснулся призрака и даже огляделся по сторонам:

— Это что, не проекция?

— Второй брат, это я, Сяо Фэн! Я пришел навестить Линлина, но кто бы мог подумать...

Призрак... его, кажется, еще можно спасти?

Поскольку все внимание было приковано к призраку, стоящие спиной к дверям люди обернулись, лишь услышав голоса.

Выражение лица Линь Тяньлина стало еще более сложным.

Линь Тяньлин: ...

— Мастер, — Линь Юаньбай, поняв, что перед ним настоящий эксперт, радушно шагнул вперед. Не спрашивая, почему они здесь, он горячо пожал им руки и заговорил витиевато: — Благодарю вас за то, что помогли моему младшему брату изгнать злого духа и позволили ему обрести покой на небесах.

Линь Тяньлин почувствовал отчаяние.

Мастер Фан Цин, наблюдая за этой сюрреалистичной сценой, где человек и призрак обменивались угрозами, наконец утратил свою милосердную улыбку.

— Значит, призрак действительно существует?! — старший брат Линь Сыюань на мгновение остолбенел, чувствуя, как рушится его картина мира.

Его мозг лихорадочно работал, пытаясь найти решение проблемы.

Фэн Хэюй в красках расписывал пережитые здесь острые ощущения. Простой поход на ужин в его устах превратился в захватывающую историю, он был прирожденным рассказчиком.

Линь Тяньлин со сложным выражением лица открыл рот.

Никого не нужно было спасать.

— Если мастер не побрезгует пообщаться с нами... — к просьбе присоединился даже мастер Фан Цин.

Призрак, уже смилившийся со своей участью, почувствовал себя глубоко оскорбленным таким отношением со стороны обычных людей, не обладающих никакими способностями.

Линь Тяньлин вздохнул, достал из рукава талисман проявления и, присев, наклеил его на полуживого, лишенного всякой опасности призрака.

Линь Тяньлин посмотрел на второго брата, его лицо выражало целую гамму чувств.

Не в силах больше это выносить, он закрыл глаза, глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и с каменным лицом ответил на вопрос Линь Юаньбая:

— В спасении нет нужды.

Линь Юаньбай, продолжая официально благодарить, воспользовался случаем и достал телефон:

— Не подскажете, пользуется ли мастер WeChat?

Мастер Фан Цин, испытывая жалость, долго читал над призраком заклинания, и, к счастью,

перед тем как тот окончательно развеялся, призрак проявился.

Получив ответ, Линь Юаньбай заново проанализировал ситуацию.

— Кстати, мастер, добавьте и меня в контакты, — Фэн Хэюй тоже решил не отставать.

Призрак, словно рыба на разделочной доске, лишь поднял на него глаза, даже не пытаясь сопротивляться.

— Точно, — словно вспомнив что-то, Линь Юаньбай с волнением спросил мастера Фан Цина: — Мастер, вы только что говорили про спасение, что вы имели в виду?

— Ситуация была такой опасной, спасибо мастеру за помощь...

Линь Тяньлин, которого второй брат называл младшим: ...

Он хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать.

— Хотя я и не успел в последний раз увидеть Тяньлина, — Фэн Хэюй был полон эмоций и, глядя на Линь Тяньлина, вел себя как фанат, готовый на все ради кумира, — но увидеть такого мастера — это событие, о котором я не забуду до конца дней!

— Удобно ли оставить контакт? Я переведу вам оплату за сегодняшний день.

— Лучше верить, чем не верить, — Линь Юаньбай не собирался полностью перекраивать мировоззрение старшего брата и уклончиво перевел тему обратно на призрака. — Почему он такой полудохлый?

Все оказалось совсем не так, как он себе представлял.

Плохо дело.

— В любое время, — улыбнулся Линь Тяньлин. — Буду рад, если будете приходить хоть по три раза на дню.

Из опасения, что это помешает ему действовать, Линь Тяньлин снял шляпу, и теперь его лицо наполовину закрывала лишь маска — достаточно, чтобы любой знакомый фанат мог его узнать.

Призрак изо всех сил злобно уставился на Линь Тяньлина:

— Я... я еще вернусь!

Линь Тяньлин глубоко вздохнул и по привычке дернул маску, пытаясь вдохнуть воздуха, но не ожидал, что резинка под воздействием призрачной энергии и талисманов стала крайне хрупкой.

Услышав, как лопнула резинка, Линь Тяньлин почувствовал, как внутри него что-то оборвалось.

Сердце бешено колотилось, кровь застыла в жилах, он словно прирос к полу.

Даже когда он впервые встретил призрака, он не был так напуган.

Он отчаянно хотел открыться им, но здравый смысл подсказывал: он сам еще не разобрался,

что происходит, и втягивать братьев и друзей в это дело — не лучшая идея.

Мозг Линь Тяньлина лихорадочно искал выход, но не нашел ни одного идеального способа объяснить свое присутствие здесь.

Он выдавил из себя неловкую улыбку, глядя на окружающих знакомых.

— Да, это я, Линь Тяньлин.

Оглядев банкетный зал, он внезапно нашел решение и, указав на белый обеденный стол, вполне логично заявил:

— Сейчас же седьмой день после смерти.

— Я вернулся... чтобы помянуть себя.

Все: ???

— Я пойду, — воспользовавшись замешательством присутствующих, Линь Тяньлин спрыгнул на подоконник и помахал рукой. — Провожать не нужно!

Сказав это, он поспешно скрылся.

Словно за ним гнались демоны.

Присутствующие долго пребывали в шоке, прежде чем к ним вернулся дар речи.

— Почему он так быстро ушел? — в голосе Линь Юаньбая послышалась грусть. — Хотелось поговорить подольше.

— Не думал, что мне удастся увидеть его в последний раз, — Фэн Хэюй был тронут.

— Оказывается, призраки не летают, — старший брат Линь Сьюань, чья картина мира была разрушена и собрана заново, помолчал, а затем добавил: — Он был довольно живым и милым.

Живым и милым, черт возьми.

Мастер Фан Цин, единственный, кто понимал ситуацию, чувствовал себя раздавленным.

Пока он собирался с мыслями, чтобы объяснить им суть дела, Линь Юаньбай деловито спросил:

— Кстати, мастер, а таких призраков, которые уходят сами, нужно провожать в мир иной?

Мастер Фан Цин закрыл глаза: ...

Милосердная улыбка мастера Фан Цина окончательно исчезла. Многолетняя практика и огромный гонорар, предложенный клиентом, позволили ему сдержать порыв накричать на них.

Внешне мастер Фан Цин оставался спокойным, но внутри него бушевал ураган:

Очнитесь!

Где вы видели призрака, которого все видят без талисмана проявления!?

К тому же, у этого «призрака» даже есть тень.

Это не призрак, это самый настоящий человек!

Когда Линь Тяньлин выбрался наружу, была уже глубокая ночь.

На телефоне, заряд которого составлял менее десяти процентов, он нервно искал городские легенды и мистические сказания, после чего, перед самым отключением аппарата, решил снова отправиться на заброшенное кладбище, где был днем, чтобы перекусить.

Ночью кладбище выглядело совсем иначе.

Одинокая прогулка по холмам, зловеющий ветер — все это напоминало декорации к фильму ужасов.

Линь Тяньлин опустил глаза и крепче сжал край одежды.

Словно желая напугать его, вокруг разлилась густая призрачная ци.

Глядя на тени призраков и вдыхая доносящийся аромат, Линь Тяньлин перестал бояться.

У каждого призрака был свой запах, и все эти ароматы смешивались, напоминая шумную вечернюю улицу с едой или передвижной ларек с ночными закусками.

Уголки губ Линь Тяньлина слегка приподнялись. Казалось, он видит перед собой роскошный пир, и он невольно ускорил шаг.

— Не испугался, — несколько призраков, наблюдавших за одиноким Линь Тяньлином, высунулись из укрытий. — Смелости не занимать, пришел в одиночку.

В ночной тьме проявилось множество призраков.

Небо было черным, по склонам холмов виднелись неровные могильные холмики, деревянные таблички и надгробия покосились от времени, из некоторых разрытых могил выглядывали края гробов.

Подул холодный ветер, из-под земли показались бледные руки, вслед за ними из могил выбрались призраки. Они тянулись к Линь Тяньлину с жуткими улыбками, которые в свете луны выглядели особенно устрашающе.

— Призраки, сколько же их тут.

Увидев картину, достойную фильма ужасов, Линь Тяньлин уже не мог думать о страхе.

Этого ужина хватило бы как минимум на четыре блюда и суп — настоящий уровень достатка.

— Почему он не кричит? — призраки, впервые столкнувшиеся с такой реакцией, переглянулись, сомневаясь в собственной природе.

Ведь на этом холме они всегда использовали подобные методы, чтобы напугать прохожих и

заставить их приносить подношения.

Но этот человек... почему он такой странный?

Почему при виде их он не только не испугался, но в его глазах светилось возбуждение и голод?

Это выглядело так, что даже призракам стало не по себе.

— Не знаю, может, от страха сошел с ума? — призраки обменивались недоуменными взглядами.

Один из них прочистил горло и, следуя плану, поднял вихрь холодного ветра:

— Увидев нас, не спешите поклониться...

Но договорить он не успел — на вершине холма внезапно поднялся ветер.

Этот ветер был пронизывающе холодным, с легким ароматом вина, но при этом властным и яростным, отчего призраки на холме мгновенно изменились в лице.

Даже Линь Тяньлин невольно вздрогнул.

— Бежим, он идет!

— Плевать на подношения, спасайтесь!

Призраки в ужасе бросились врассыпную.

Не осталось ни одного призрачного силуэта.

Те, кто мог, мгновенно ушли под землю, остальные просто улетучились, двигаясь быстрее ветра.

Их паническое бегство напоминало спасение от катастрофы.

Линь Тяньлин: ???

Начинать сразу с тяжелой артиллерии — это как-то не по правилам.

Улыбка на лице Линь Тяньлина постепенно исчезла.

Он поднял взгляд на мужчину, чей выход сопровождался собственными спецэффектами и фоновой музыкой.

Тот был одет в черное, полы его одежд развевались на ветру. Вопреки ожиданиям Линь Тяньлина, он не выглядел как типичный крутой парень, а скорее источал некую эфирную, возвышенную ауру.

Рядом с мужчиной стояли еще двое, что-то обсуждая.

Хотя Линь Тяньлин понимал, что тот делает доброе дело, ощущение того, что у него «вырвали кусок из рта», вызывало неприятный осадок.

Забыв об имидже, он в несколько прыжков взобрался на вершину.

— Не за что, — мужчина посмотрел на него со сложным выражением лица и произнес холодным, отстраненным тоном, словно исполнял формальность.

Линь Тяньлин: ...

Он хотел заранее все объяснить, но, услышав это, на мгновение задохнулся.

Действительно.

Если бы те призраки столкнулись не с ним, человек делал бы доброе дело.

Линь Тяньлин глубоко вздохнул, признавая, что проблема в нем самом.

Он уставился на незнакомца, собираясь объясниться, но стоило ему открыть рот, как слова против воли превратились в скрежещущую благодарность:

— Спасибо вам.

— Благодаря вам...

— Мой ночной перекус сбежал.

<http://bllate.org/book/18682/1805242>